

Юлия Геннадиевна Косякова

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков (межфак), Омск, Россия
e-mail: ukos33@mail.ru

Амбивалентность как одна из категорий семантики эмотивных фразеологических единиц

Аннотация. В данной статье рассматривается такое семантическое свойство эмотивных фразеологических единиц, как амбивалентность, т. е. их способность выражать различные, иногда прямо противоположные, эмоциональные оттенки значения в зависимости от контекста. Также отмечается, что эта особенность характерна не только для русского языка, но и для французского, в сопоставлении с которым проводилось исследование русской эмотивной фразеологии, и обращается внимание на целесообразность изучения категории амбивалентности в лингвистике, с учетом данных других гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантическое свойство, языковая картина мира, языковая личность, особенности национального менталитета, семантическая амбивалентность, коннотация.

Yulia G. Kosyakova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Interfacial Faculty), Omsk, Russia
e-mail: ukos33@mail.ru

Ambivalence as One of the Categories of Semantics of Emotive Phraseological Units

Abstract. This article examines such a semantic property of emotive phraseological units as ambivalence, that is, their ability to express various, sometimes directly opposite, emotional shades of meaning, depending on the context. It is also noted that this feature is characteristic not only for the Russian language, but also for French, in comparison with which the study of Russian emotive phraseology was carried out and attention is drawn to the expediency of studying the category of ambivalence in linguistics, taking into account the data of other humanitarian disciplines.

Keywords: phraseological unit, semantic property, linguistic picture of the world, linguistic personality, peculiarities of national mentality, semantic ambivalence, connotation.

Введение (Introduction)

Глубокое изучение фразеологического значения началось лишь во второй половине XX в. «Выделение фразеологического значения в особую семасиологическую категорию было осуществлено главным образом в ходе функционально-семантического анализа фразеологических единиц», — отмечают Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых, подчеркивая, что «фразеологическое значение как семантический феномен все еще находится в стадии онтологического осмысления, поскольку долгое время соответствующим термином лишь обозначался план содержания фразеологизма без закрепления за ним специфического лингвистического понятия» [1, с. 4].

Общепризнано, что фразеологическое значение складывается не просто из значений слов, являющихся элемента-

ми фразеологических единиц, а вследствие «перестройки ядро-периферийной организации устойчивого сочетания, в основе которой лежит процесс изменения структурного статуса сем, при котором обычно семы, составляющие ядро фразеологического сочетания, устремляются на периферию семантической структуры фразеологической единицы, образуя в результате многоканального лингвокреативного переосмысления денотативной ситуации ее импликационные связи, а периферийные семы фразеологического сочетания приобретают центростремительную направленность, осваивая ядро и околядерное пространство семантической структуры фразеологической единицы» [1, с. 6]. Итогом такой семантической перестройки является фразеологическое значение, которое принципиально

© Косякова Ю. Г., 2024

Для цитирования: Косякова Ю. Г. Амбивалентность как одна из категорий семантики эмотивных фразеологических единиц // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 119–122. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-119-122

отличается от прямых и переносных значений слов, ставших элементами данной фразеологической единицы.

Выступая не просто именованьем определенных реалий действительности, а их образным отражением, фразеологические единицы практически всегда имеют национально-специфичную коннотацию, являясь «отражением национального духа / души народа» [2, с. 7].

Широко известно, что преобладающая часть фразеологических единиц содержит в своей структуре эмоциональный компонент, а довольно многочисленная часть выражает или называет сами эмоции человека.

Методы (Methods)

В качестве основного исследовательского принципа использовался коммуникативный подход, поскольку именно он дает возможность многопланового осмысления значения фразеологической единицы в системе языка и в различных речевых ситуациях.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Эмоции оказывают сильное влияние абсолютно на все сферы жизнедеятельности человека постоянно. Даже если кто-то научился не показывать свои эмоциональные переживания окружающим, это не значит, что человек не испытывает никаких эмоций, они присутствуют в каждом моменте нашей жизни, «это универсальный феномен, генетически запрограммированный в человеке, а их языковое и неязыковое выражение отражает национально и социально-специфичное отношение носителей языка к испытываемым эмоциям» [3, с. 165].

В силу семантических особенностей эмотивных фразеологических единиц нам представляется логичным синтез психологических и лингвистических теорий для их анализа и классификации. Условно могут быть выделены три группы эмоций в зависимости от характера их воздействия на человека:

– положительные, которые соответствуют хорошему настроению, вызывают позитивный настрой, воодушевляют, ободряют, успокаивают: безмятежность, восторг, восхищение, радость, доверие, удовлетворенность, воодушевление, нежность, вдохновение, гордость, умиротворение;

– отрицательные, которые деморализуют, угнетают, вызывают стресс: обида, тревожность, гнев, раздражение, сожаление, смущение, стыд, вина, злоба, зависть, печаль, тоска, боязнь, испуг, неприязнь, отвращение, разочарование, ярость, горечь, досада;

– амбивалентные, связанные с двойственным отношением к человеку, предмету или явлению, когда кто-либо одновременно испытывает противоположные эмоции по отношению к чему-либо или эти эмоции характеризуют человека одновременно положительно и отрицательно: ревность, любопытство, волнение, безразличие, грусть.

Наше внимание сфокусировано на фразеологических единицах, выражающих эмоции третьей группы. Мы полагаем, что понятие амбивалентности в лингвистике в целом и во фразеологии в частности может быть применимо к языковым единицам, называющим такие эмоции, которые невозможно истолковать однозначно, поскольку их смысловое содержание зависит от конкретной ситуации.

Опираясь на материал нашей картотеки, мы можем сказать, что почти 22 % фразеологических единиц эмотивной семантики являются многозначными. «Полисемичность отмечена во фразеологических единицах трех типов семантики: предметных, процессуальных и модальных. Наиболее представленными среди названной категории, по нашим материалам, являются фразеологические единицы модальной семантики» [3, с. 17]. Такие фразеологические единицы могут выражать несколько эмоций, часто диаметрально противоположных.

Рассмотрим несколько примеров. Человек может испытать эмоцию **удивления** в разных жизненных ситуациях, удивление может быть приятным и, соответственно, будет вызывать положительный настрой, но также может быть и неприятным, следовательно, оказывающим на человека, испытавшего данную эмоцию, отрицательное воздействие. **Безразличие** характеризует человека по-разному в зависимости от конкретной ситуации: либо это спокойный и выдержанный человек, не подверженный отрицательным воздействиям окружающей действительности, либо он черствый и неспособный сопереживать другим.

Внутри группы амбивалентных фразеологических единиц мы выделили три тематические подгруппы [3, с. 195–198]:

– фразеологические единицы со значением **удивления, недоумения, изумления**, поскольку положительность или отрицательность знака эмоциональных реакций не может быть постоянной, фиксированной, а всегда зависит от внезапно возникших обстоятельств: *разинув рот — bouche bée; глаза на лоб лезут — il reste tout baba; в голове не укладывается — cela n'est pas dans ma tête; из ряда вон (выходящий) — hors ligne; как вкопанный — être cloué sur place; мир тесен — le monde est étroit; уму неностижимо — c'est à n'y rien comprendre; как баран на новые ворота — comme une vache qui regarde passer un train; делать/сделать большие глаза — faire des grands yeux; диву даваться — être émerveillé; не верить (своим) глазам — ne pas en croire ses yeux; не верить (своим) ушам — ne pas en croire; vom так история — c'est du joli; какая муха укусила — quelle mouche l'a piqué; каким ветром — quel bon vent vous amène; с ума сойти — c'est fou* и др.;

– фразеологические единицы со значением **равнодушия, невозмутимости, безразличия**, которые могут выступать абсолютно противоположными характеристиками личности: *глазом не моргнуть — sans broncher (marquer aucun trouble); (все) трин-трава — il ne fais cas de rien; и в ус (себе) не дуть — ne s'en soucier guere; как бог на душу положит — au hasard de la fourchette; не повести бровью — n'avoir pas sourcille; мое дело сторона — ce n'est pas mon affaire; моя хата с краю — ça ne me regarde pas; на (все) это наплевать — je m'en fiche un peu; ни жарко ни холодно — ni chaud, ni froid; ничем не пробьешь — tranquille comme Baptiste; ничто не берет (проймет) — rien n'a de prise sur lui; что в лоб, что по лбу — c'est bonnet blanc et blanc bonnet; закрывать глаза — fermer les yeux sur qch; пальцем не шевельнуть/пошевеливать — ne faire oeuvre de ses dix doigts* и др.;

– фразеологические единицы, обладающие **нерасчлененностью значения**, которое они выражают. По материа-

лам нашей картотеки эта группа оказалась самой многочисленной. В нее вошли фразеологические единицы, которые с учетом смысла и общей эмоциональной окрашенности речи способны выразить разнородные душевные состояния, нередко диаметрально противоположные. Так, например: фразеологическая единица *voit to-to (u оно) — c'est bien ça* может выражать радость, удовлетворение или разочарование; фразеологическая единица *ну и ну — oh, la-la* в зависимости от речевой ситуации отражает такие эмоциональные состояния, как удивление, восхищение, раздражение, разочарование.

Приведем еще несколько примеров (см. табл.).

**Амбивалентные фразеологические единицы
с нерасчлененным значением
в русском и французском языках**

Русская фразеологическая единица	Ее французский эквивалент	Выражаемые эмоции
<i>Батюшки мои (светы)</i>	<i>Mes aieux!</i>	Удивление, восхищение, возмущение, сожаление, испуг
<i>Ишь как</i>	<i>Voyez-vous ça</i>	Восхищение, восторг, возмущение
<i>Ради бога</i>	<i>De grâce</i>	Волнение, испуг, удивление, равнодушие
<i>Черт возьми (поберу)!</i>	<i>Nom d'un chien!</i>	Раздражение, возмущение, радость, досада, восторг
<i>Тысяча чертей!</i>	<i>Mille diables (bombes)!</i>	Раздражение, недовольство, радость, удивление

Считаем необходимым подчеркнуть, что амбивалентные фразеологические единицы присутствуют в каждом языке, подтверждение чему можно найти в примерах употреблений, использованных в произведениях художественной литературы. Например, фразеологическая единица *черт возьми* может выражать как отрицательные — сожаление, недовольство, разочарование, гнев, волнение, так и положительные эмоции — радость, восторг. При раскрытии их содержательной структуры чрезвычайно важное значение имеют контекст, речевая ситуация и интонационное оформление. Проиллюстрируем примерами из русской литературы:

— *А, черт возьми!* — буркнул он раздраженно, — кто там еще? (М. Булгаков «Мастер и Маргарита») — раздражение.

— *Фу, черт возьми, как холодно!* — проговорил он, кутаясь по самые уши в воротник шинели (А. Писемский «Тысяча душ») — недовольство.

— *Черт возьми, как ты мог так проколоться! Теперь нам ее уже не достать,* — процедил Павел сквозь зубы (В. Пронин «Банда») — досада.

— *Какая красота, черт возьми! Кто бы мог подумать, что забытый богом уголок может быть таким!* (В. Клипель «Медвежий вал») — восторг.

— *Как тебе это удалось?! Черт возьми, какая же ты молодец!* — закричал он, подхватив ее на руки (А. Щеголев «Ночь, придуманная кем-то») — радость.

Подтверждение такому же свойству французской фразеологической единицы *diable sapristi*, которая является эквивалентом вышеприведенной русской фразеологической единицы, также находим в художественной литературе:

— *Tu vas te taire, diable sapristi!* [Да замолчи же ты, чёрт возьми! (здесь и далее перевод наш. — Ю. К.)] (Alexandre Dumas père «Le Comte de Monte-Cristo») — раздражение.

— *Diable sapristi, Madame, vous êtes magnifique! Impossible d'arracher les yeux!* [Чёрт возьми, мадам, вы так прекрасны! Невозможно оторвать глаз!] (Romain Rolland «Colas Breugnon») — восторг.

— *D'Artagnan, diable sapristi, pourquoi avez-vous accepté cette invitation?* [Д'артаньян, чёрт возьми, зачем вы приняли это приглашение?] (Alexandre Dumas père «Les Trois mousquetaires») — недовольство.

Важно отметить, что «разные значения полисемичных фразеологических единиц образуют смысловую структуру, они вступают между собой в определенного рода отношения: у модальных фразеологических единиц это равноправные (линейные) отношения, у номинативных: предметных и процессуальных — иерархически связанные» [3, с. 18].

Подчеркнем, что среди фразеологических единиц, репрезентирующих категорию амбивалентности в языке, существенно преобладают так называемые неноминативные фразеологические единицы, к которым относят модальные и междометные фразеологические единицы. Это объясняется тем, что они не обозначают никакого понятия как такового, а лишь выражают эмоциональное настроение, и, соответственно, их лингвистическая сущность определяется не структурными особенностями данных фразеологических единиц, а прежде всего их назначением. Поэтому в реализации содержательной структуры модальных и междометных фразеологических единиц исключительно важную роль играют контекст, речевая ситуация и интонационное оформление. И это совершенно логично, поскольку модальность «отвечает за интерпретацию диктума» в содержательном, функционально-семантическом, прагматическом и коммуникативно-целевом аспектах [4, с. 135].

Следует обратить внимание, что вышеназванное свойство модальных и междометных фразеологических единиц характерно не только для русского языка. Такая же тенденция наблюдается и среди фразеологических единиц французского языка, в сопоставлении с которыми проводилось исследование русской эмотивной фразеологии. В связи с чем возникает еще один очень важный вопрос — особенности перевода. Фразеология, без сомнения, особая часть языка, требующая для адекватного перевода определенных культурологических знаний, поэтому, несмотря на стремительное развитие искусственного интеллекта и систем электронного перевода, не следует безоглядно доверять данным нововведениям в этом вопросе. «Естественный интеллект человека обладает способностью к визуализации коммуникативного акта, что является ключом к разрешению лексической амбивалентности» [5, с. 5].

Заключение (Conclusion)

Продолжение работы по разностороннему исследованию категории амбивалентности в лингвистике даст

возможность раскрыть потенциал как непосредственно лингвистических, так и смежных с языкознанием дисциплин. Категория амбивалентности подразумевает двойственность, неоднозначность, что, в свою очередь, ярче раскрывает различные стороны языковой личности. Тщательное изучение данной проблематики открывает перспективы новых разработок в сопоставительном аспекте. Полученные в ходе таких исследований данные позволят выявить универсальные и национально-специфические черты отражения эмоциональных проявлений в языке; уточнить смыс-

ловую структуру эмотивных фразеологических единиц и их внутренних и внешних связей, определить национально-специфичные штрихи портрета языковой личности, являющейся носителем национального мышления, национального сознания и видения мира, которое зависит от того национального сообщества, в котором сформировалась данная личность. Результаты исследования материала позволят также наиболее эффективно выстраивать стратегию межличностной и межкультурной коммуникации и напрямую влиять на их успешность.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла: (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц) : моногр. Астрахань : Астрах. ун-т, 2004. 296 с.
2. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка (В аспекте теории отражения). Пермь : Перм. гос. пед. ин-т, 1974. 269 с.
3. Косякова Ю. Г. Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 218 с.
4. Краснова Т. И. Субъективность — модальность: (Материалы актив. грамматики). СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. 189 с.
5. Исламов Р. С. Лексическая амбивалентность естественного языка в среде систем машинного перевода: на материале английской официально-деловой документации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2015. 23 с.